

«Лошади поплыли просто так,,

«Балет Москва» выпустил спектакль «Танцпол» к своему тридцатилетию

В 2019 году «Балет Москва» отмечает свое 30-летие. Театр был создан в 1989 под названием Русский Камерный балет «Москва» артистом балета, режиссером, администратором, продюсером Николаем Басиным, который на протяжении 1960-1980-х годов был концертным администратором многих известных артистов и коллективов при Союзконцерте: ансамбля Эдди Рознера, Евгения Леонова, Валентины Толкуновой, Валерия Леонова, Полада Бюльбюль-оглы, Леонида Сметанникова.

Театр возник после удачной премьеры вокально-танцевального спектакля «Русские женщины» в концертном зале «Россия» в 1988 году на музыку Ильи Петрова-Катаева, сына писателя, соавтора «Двенадцати стульев» и «Золотого тельца» Евгения Петрова. В главных ролях выступили Валентина Толкунова и Николай Басин, задумавший и спродюсировавший спектакль. Поначалу театр был «хозрасчетным». В 1991-м при участии Валерии Уральской театр приобрел муниципальный статус. Русский Камерный балет «Москва» задумывался как театр с классической и современной труппой, репертуар поначалу строился на принципах художественного историзма. Труппа современного танца возникла в 1994 году силами Елены Богданович. В репертуаре Русского Камерного балета «Москва» с 1989 по 2012 год было более 50 названий. Для классической труппы ставили Эдвальд Смирнов, Генрих Майоров, Александр Петухов, Сергей Бобров, Михаил Лавровский, Георгий Алексидзе. В современной труппе, сразу попавшей в фокус внимания профессионального сообщества, спектакли ставили Елена Богданович, Наталья Фиксель, артисты театра Иван Фадеев, Лика Шевченко, Марина Никитина, Дмитрий Немков (восстанавливал «графические балеты» Геннадия Песчаного), Роман Кислухин; сотрудничали Режис Обадия и Константин Уральский, Никита Дмитриевский и Раду Поклитару, Лариса Александрова и Пол Севил Нортон. Первую из своих многочисленных за 30 лет «Золотых масок» театр получил в 2002 году за спектакль «Взлом» голландского хореографа Пола Нортон. В 2004-м – за «Весну священную» французского хореографа Режиса Обадия.

С 2012 года Русский Камерный балет «Москва» называется «Балет Москва» и им руководит директор Елена Тупысева. Кура-

Сцена из спектакля.

тор современной труппы – хореограф Артем Игнатъев. Художественная политика основана на синтезе классики и новаторства. В составе театра по-прежнему две труппы – классического и современного танца, в репертуаре – авторские работы российских и зарубежных хореографов. Артисты труппы экспериментируют с авторской хореографией в рамках ежегодного проекта «Хореодром» («Оркестр. Мера страха» Софьи Гайдуковой и Константина Матулевского, «Ронго-Ронго» Романа Андрейкина). Театр активно показывает спектакли на различных мероприятиях России и Москвы, участвует в Днях города. К своему тридцатилетию «Балет Москва» подошел в отличной творческой и физической форме, и в этом заслуга всех артистов, хореографов, администраторов, которые работали в театре на протяжении всех тридцати лет.

Спектакль «Танцпол» бельгийского хореографа Йеруна Вербрюггена, выпущенный к юбилею, развивает тему суровости артистических будней, которую затронул хореограф театра Артем Игнатъев в современном балете «Эквус» 2013 на музыку Алексея Айги. Equus по латыни «лошадь», и танцмейстер стегает воздушным хлыстиком в опасной близости от тел танцовщиков классической труппы. Приказами и окриками он запускает объездку «лошадей» по кругу сцены, переводит с аллюра на галоп, пресекает иноходь и, кажется, никогда не снимает с подопечных шоры. В одиночестве же позволяет себе странные танцы, спрятанные от всех.

«Танцпол», в котором перемешаны артисты современной и классической трупп, опирается на знаменитый фильм «Загнанные лошади» пристреливают, не правда ли?» Сидни Поллака 1969 года с Джейн Фондой и Майклом Саразиним. Скорее даже на основу сюжета о танцевальных марафонах времен американской Великой депрессии 1920-х, когда люди неделями соревновались в социальных танцах за бесплатную кормежку и ночлег. Поначалу ими двигало и желание танцевать, и покрасоваться, и хорошо провести время.

В центре танцпола – очерченная белым

«Танцпол» (хореограф Йерун Вербрюгген).

Сцена из спектакля.

скотчем фигура убитого, погибшего человека, место преступления. Распорядитель бала (Илья Карпель) вкрадчивыми жёсткими и пистолетом в руке приглашает каждую новую пару в круг. Участники пронумерованы, номера не подряд, выбывшие красноречиво взывают белым контуром с линолеума. Танцовщики разминаются под присмотром Распорядителя под расслабляющую, располагающую музыку данс-холлов (композитор Стефан Левин). Место преступления топчут, на нем радуются танцу и жизни. Витальность и оптимизм несбыточных надежд подчеркнуты ярким светом (Дмитрий Разумов), лихорадочным ритмом танцевального коктейля из обрывков классических дуэтов, линди-хопа, вереницы фрагментов социальных и народных танцев.

Гаснет свет, и пары с опущенными плечами, как зомби на невидимой веревке, приходят в квадратуру круга. Распорядитель сам ложится в белый контур в центре танцпола. Участник № 53 (Илья Романов) прилежно укладывается в контур смерти, его женщина № 88 (Ольга Тимошенко) из последних сил вытягивает его, чтоб снова вместе встать в строй. А Распорядитель уже обнял пару других романтиков и подталкивает их к контуру-воронке.

Ольга Тимошенко в этом спектакле очень артистична. Сильная, ломкая кукла с очень свободной амплитудой движения. Распорядитель «ценит» ее артистический ресурс и старается подзаработать на ней как можно дольше. Озабоченный сборами и рейтингом, он ползком, с упряжью в зубах, как раненая тягловая лошадь, как бурлак баллрума, тащит платформу с извивающейся на стуле в диком сольном танце участницей № 88: она годится и как одинокого зверя в клетке ее стоит притащить на зрительскую забаву и зубами. Участница № 583 (Александра Киришина) предаётся фантазиям в подержках десятка мужчин, садится на поперечный шпагат в воздухе. Группа девушек цитирует балетные балеты и танцует на пуантах и в купальниках. Другие переобулись в черные шпильки и белые ролики на

разные ноги: шагать и кататься одновременно смешно и трудно. И все вокруг понимают, чувствуют, разделяют эту волю к экстазу, опьянению общим карнавалом с целью дожить до завтра, всем подавая «вальс с чертовщиной», танцпол как сильнодействующее вещество.

Распорядитель привычно ужасается и безоценочно отталкивает еще одного павшего.

Неоновые выкрики как приказы «LOOK», «DREAMS», «TONIGHT» задают драматургический ритм. Общий морок-вальс ближе к кульминации сменяется зловеще-веселым техно, в который вплетается вокальный речитатив танцовщиц и Распорядителя. Он, трикстер, игрок изящный и жестокий, повторяет в микрофон неким программирующим сознание англоязычным текстом: «Всмотрись в темноту. Свет никогда не погаснет для твоей мечты. Танцуй! Борись! И смотри в тьму». Дуэт участницы № 107 (Анастасия Пешкова) и № 25 (Азамат Ишкин) отчаянный, влюбленный, сопротивляется неизбежному исходу, они не знали куда шли, были не готовы, хотят жить и любить. «Вдруг заржали кони, возражая, / Тем, кто в океане их топил» (Борис Слуцкий, «Лошади в океане»). Но теперь куда там, бездна голодна.

Финальный венский вальс под отчужденное техно в черных купальниках обнажает страдание вальсирующих фигур. Скрытые костюмами и платьями фигуры вальсирующих пар акцентируют мягкость хода, изгибы спин и шей. В черных купальниках мы видим всю механику стилизованного вальса, его боль, натянутые мышцы. Они хотят быть красивыми перед смертью. И показать свои сильные чувства телесно, крупным планом.

«Танцпол» получился сильным и зрелищным высказыванием театра об изнанке профессии танцевального артиста, ее рисках и боли, страхах и упорстве. Уверена, зритель захочет на это посмотреть, как и в 1920-е годы.

Екатерина ВАСЕНИНА

Фотографии Натальи Думко предоставлены пресс-службой театра «Балет Москва».